

Святитель Андрей Кесарийский

ТОЛКОВАНИЕ НА
АПОКАЛИПСИС

*святого апостола и евангелиста
Иоанна Богослова*

святитель Андрей святитель Андрей,
архиепископ Кесарии Каппадокийской

**Толкование на Апокалипсис
святого Апостола и Евангелиста
Иоанна Богослова. В
24 словах и 72 главах**

«Сибирская Благовонница»

1911

святитель Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской с.

Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста
Иоанна Богослова. В 24 словах и 72 главах / с. святитель
Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской — «Сибирская
Благовонница», 1911

«Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна
Богослова» святителя Андрея Кесарийского посвящено изъяснению самой
таинственной книги Нового Завета – Откровению святого Иоанна Богослова,
которая содержит в себе пророческие эсхатологические видения грядущих
событий, предшествующих концу мира: об антихристе, о Втором Пришествии
Христа, Воскресении, Страшном Суде, а также о Царстве будущего века.
Данное толкование по праву считается «жемчужиной» святоотеческой
экзегетики.

© святитель Андрей, архиепископ
Кесарии Каппадокийской с., 1911
© Сибирская Благовонница, 1911

Содержание

Предисловие к современному изданию	6
Предисловие к изданию 1911 года	9
Предисловие	11
Слово 1	13
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	18
Слово 2	20
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Святитель Андрей, архиепископ
Кесарии Каппадокийской
Толкование на Апокалипсис святого
Апостола и Евангелиста Иоанна
Богослова: В 24 словах и 72 главах**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-303-0267

Текст печатается по: Святого Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской, Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в 24 словах и 72 главах / Пер. с греч. Владимира Юрьева. М., 1911.

Предисловие к современному изданию

Вниманию благочестивого читателя предлагается издание экзегетического трактата «Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» святителя Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской, жившего в конце VI – начале VII веков. Данное произведение датируется предположительно первыми двумя десятилетиями VII века¹. Ничего больше о самом св. Андрее нам не известно, так как церковные источники не сохранили о нем никаких сведений. Св. Андрей, упоминая о Иерусалиме, впрочем, ничего не говорит о захвате его врагами Византийской империи – персами в 614 по 627 год и арабами в 638 году. Следовательно, написание произведения предполагается либо до 614 года, либо между 627–638 годами².

Толкованием Апокалипсиса целиком занимались немногие церковные авторы. На христианском Востоке – Ориген, блж. Икумений, св. Андрей Кесарийский, Арефа Кесарийский, а также отдельные авторы, объяснявшие отдельные места из этой книги, следствием чего является относительная немногочисленность этих комментариев. Некоторые комментарии встречаются и на латинском Западе у таких авторов как св. Викторин Петавский, Тихоний, св. Кесарий Арелатский, Беда Достопочтенный и др. Во многом это связано с тем, что церковные писатели и экзегеты по смирению не чувствовали себя достойными толковать эту самую таинственную и загадочную книгу Нового Завета, содержащую в себе высочайшие эсхатологические пророческие видения грядущих событий, предшествующих концу мира: о Пришествии Христа, о судьбах Церкви и отдельного человека, Воскресении, Страшном Суде и Царстве будущего века. Ибо все это было открыто отчасти Самим Господом Иисусом Христом в Евангелиях, а также Духом Святым – Апостолам. При этом многое изложено в загадочных образах и символах, и для своего толкования требует такого же духовного пророческого дара. «Когда человек изучает Новый Завет и приступает к Откровению, он чувствует себя перенесенным в иной мир. Эта книга вовсе не похожа на остальные книги Нового Завета. Откровение не только отличается от других новозаветных книг, оно и чрезвычайно сложно для понимания современного человека и потому его часто оставляли без внимания...»³ Поэтому в своем предисловии свт. Андрей сообщает, что принимается за изъяснение этой книги не по своей воле, но по долгим просьбам своих друзей и паствы. Стоит также отметить, что не всё, что встречается в Откровении св. Иоанна, св. Андрей истолковывает однозначно и ясно. Относительно некоторых эсхатологических предметов он предлагает различные толкования, а также признается в своем благом неведении относительно них, иначе ему пришлось бы стать «вторым Иоанном Богословом» или равным ему.

«Толкование же на Апокалипсис Андрея Кесарийского является общепринятым для византийской традиции. Его важность заключается не только в историческом значении, но

¹ A. di Berardino. *Patrology. The Eastern Fathers from the Council of Chalcedon (451) to John of Damascus († 750)*. Cambridge, 2006. P. 121.

² A. di Berardino. *Patrology. The Eastern Fathers from the Council of Chalcedon (451) to John of Damascus († 750)*. P. 121.

³ Уильям Баркли. *Толкование Откровения Иоанна*. Пенсильвания, 1987. С. 1.

также и в том, что Андрей использует комментарий Икумения»⁴ – первого греческого комментатора всего текста «Апокалипсиса».

Произведение св. Андрея делится на 24 слова и 72 главы, что включает в себе определенный числовой символизм. В Откровении упоминаются 24 старца, число которых помножается на 3 – в соответствии с тройственной структурой смыслов Священного Писания⁵: «тело», «душа» и «дух», введенной в христианскую теорию библейской герменевтики еще Оригеном в III веке и отражающей три основных смысла Священного Писания – буквальный, нравственный и догматический (или мистический). Структура «Толкования» состоит в последовательном, стих за стихом, приведении текста Апокалипсиса и следующем к ним комментариям самого св. Андрея.

Свт. Андрей Кесарийский при толковании прибегает и к комментариям предшествующих экзегетов «Апокалипсиса»: блж. Икумения, епископа Трикки во Фракии – жившего по некоторым предположениям в VI веке (которого он, правда, не называет по имени), Папия Иерапольского (70–155), св. Иустина Философа и Мученика (120–166), св. Иринея Лионского († 202), св. Ипполита Римского († 258), св. Мефодия Патарского († 312). Кроме того, он обращается и к иным святым отцам: св. Григорию Богослову, св. Епифанию Кипрскому, св. Кириллу Александрийскому, св. Дионисию Ареопагиту и некоторым другим.

«Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» святителя Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской распространилось и стало весьма популярным в разных странах. Основываясь на нем написал свое толкование на Апокалипсис Арефа, архиепископ Кесарии Каппадокийской, в IX веке. В X и XI веках толкование св. Андрея было переведено на грузинский, армянский и славянский языки. «В середине XIII века текст был переписан новгородским книжником пономарем Тимофеем»⁶ и получил широкое распространение на Руси. В XVII веке перевод на русский язык был сделан Лаврентием Зизанием и так переиздавался в XVIII веке. На более привычный нам и современный русский язык перевод был сделан в XIX веке М. С. Боголюбским и В. М. Юрьевым.

Текст «Толкования» в предлагаемой читателю книге издается по переводу В. М. Юрьева (М., 1911), который сам сверял свой перевод с предшествующим переводом М. С. Боголюбского (М., 1882). Кроме того, для нашего издания использовалась книга «Толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарийского» в издании Афонского Русского Свято-Пантелеимонова монастыря (М., 1901; переиздание: Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992). Помимо этого редактор снабдил текст указаниями страниц (колонок) издания греческого и латинского текстов «Толкования» в 106 томе «Патрологии» Ж. П. Минья и местами сверил текст перевода с греческим оригиналом. Также по возможности были определены цитаты различных святых отцов Церкви, встречающиеся в тексте св. Андрея⁷; указания на них даны в примечаниях в конце книги, среди прочих примечаний (в основном исторического характера), помогающих читателю лучше понять текст св. Андрея. Сам текст книги Откровения св. Иоанна Богослова, а также все новозаветные цитаты для доступности самому широкому кругу современных читателей приводятся не на церковнославянском языке, но на русском по Синодальному переводу. Цитаты из Ветхого Завета даны местами на церковнославянском, местами на русском языке.

⁴ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Т. 12: Книга Откровения Иоанна Богослова. Тверь, 2009. С. XVIII.

⁵ A. di Berardino. *Patrology. The Eastern Fathers from the Council of Chalcedon (451) to John of Damascus († 750)*. P. 122.

⁶ Макаров А. И. Св. Андрей Кесарийский // *Православная энциклопедия*. Т. 2. М., 2001. С. 367.

⁷ Стоит отметить, что св. Андрей цитирует других авторов не в «академической манере», то есть достаточно свободно, и потому его цитаты далеко не всегда совпадают с собственными текстами св. отцов. Кроме того, далеко не все цитаты удалось отождествить.

Кроме того, редакция нашла возможным заменить некоторые устаревшие выражения и слова «Толкования» на новые – более понятные и привычные для широкого круга читателей.

Редакция надеется, что эта книга станет для отечественных читателей источником познания духовного света Христовой истины, а также весьма актуальной в контексте особого современного интереса к эсхатологической тематике.

П. К. Доброцветов

Предисловие к изданию 1911 года

Толкование св. Андрея Кесарийского является древнейшим из дошедших до нас толкований на Апокалипсис св. Иоанна Богослова, эту единственную пророческую книгу Нового Завета.

О времени жизни св. Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской, существует разногласие у церковных историков; более вероятно, однако, на стороне тех, которые относят его жизнь и деятельность к V–VI векам.

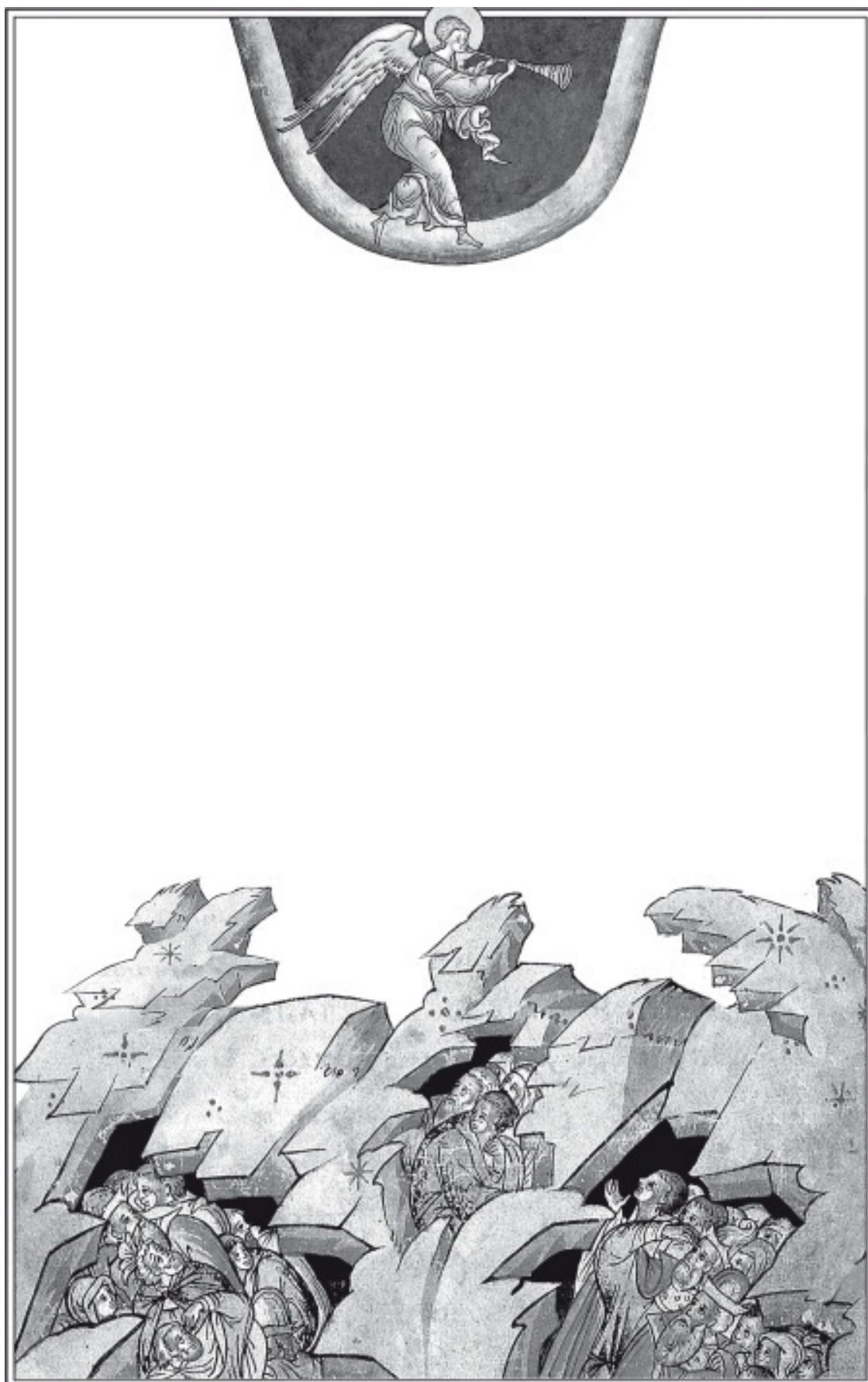
Греческий текст толкования помещен в Патрологии Миня (PG. Т. 106. Col. 207–486).

Св. Андрей находит в Апокалипсисе тройной смысл: буквальный или исторический, иносказательный и анагогический; последний он считает наиболее важным.

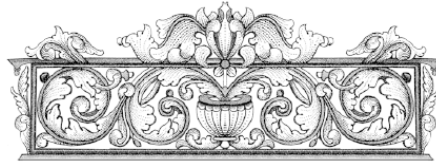
Главная задача его толкования сводится к указанию в истории исполнения содержащихся в Апокалипсисе пророчеств, причем он признает, что такое указание возможно лишь отчасти, потому что многое из сказанного в Апокалипсисе принадлежит еще будущности.

Толкование св. Андрея служит главным отеческим толкованием на Апокалипсис, потому что все последующие отеческие толкования этой книги являются извлечением из него с присоединением некоторых новых объяснений (например, у Арефы, архиепископа Кесарийского, выдающегося писателя Византийской эпохи).

Перевод свой мы сверяли с лучшим переводом толкования, принадлежащим протоиерею М. С. Боголюбскому (в изданиях 1882 и 1902 годов).

Предисловие [PG. T. 106. COL. 216]

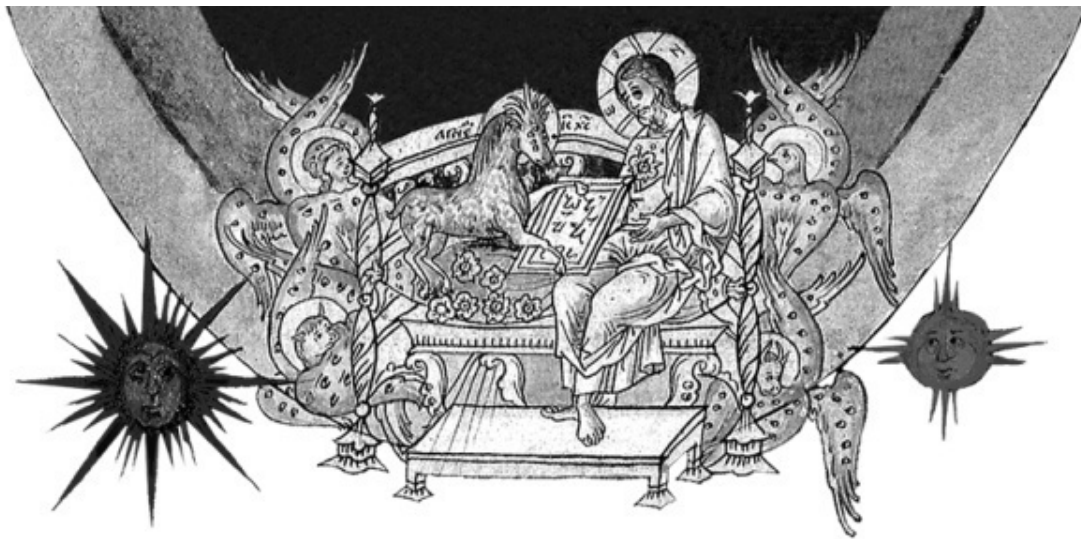
Часто, когда многие, по любви ко мне имевшие лучшее, чем должно, о моем разумении мнение, просили истолковать [Col. 217] Апокалипсис Иоанна Богослова и применить видения ко временам, бывшим после него, я откладывал взяться за то, что выше сил моих, зная, что изъяснение таинственно виденного Святым и имеющего исполниться в будущее время есть дело великого и просвещенного Божественным Духом разума. И если писания древних пророков, уже многими истолкованные, еще полны незримой глубины тайн до того дня, когда знание, еже отчасти, упразднится, и настанет совершенное, хотя большинство их повествует о Первом Пришествии Великого Бога и Спасителя нашего (впрочем, некоторые и из них говорят о Втором Его Пришествии), то не окажется ли дерзостью, особенно со стороны лица, непричастного пророческому Духу, изъяснение того, чему не видно и конца. Но так как послушание лучше жертвы (Еккл. 4, 17), упование же, по Апостолу, не посрамит (Рим. 5, 5), а любовь никогда не перестает (1 Кор. 13, 8), то, будучи связан с твоею, Макарий, богоугодною душою чрез эту любовь и надеясь ради нее получить восполнение недостатков и награду за послушание, – сей плод любви, кратко с помощью умудряющего Бога, выполню мне повеленное.

Во-первых, и сам ты знаешь, что всякое Божественное Писание дано Духом в тройном виде, как троечастен и человек. Как бы некоторое тело его составляют буквы и подлежащий чувству рассказ, как бы душу – образные, переносящие читателя от чувственного к мыслимому, выражения и как бы дух его – указание и созерцание самого возвышенного – будущего: первое приличествует сущим под Законом, второе – сущим под Благодатью и третье – блаженному состоянию, в котором царствует Дух, поборовший все плотские помыслы и движения. Первое занимается передачею событий, уже совершившихся, но не редко и не мало украшается и предстоящими образами истины; второе – поучениями притчевыми и другими подобными учительными рассуждениями, как например: терния прозябают в руке пьяницы (Притч. 26, 9), или: усрамися Сидоне. Рече море (Ис. 23, 4) и т. п.; третье же, т. е. духовное, по преимуществу заключается в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Правда, вместе с историческим и образным видимо оно во множестве и у других пророков, но здесь в особенной мере преизобилует; посему Богом повелено возвещать его только совершенным в знании. Потому же и мы приступаем к изъяснению виденного блаженным Богословом не как постигшие глубину сокрытого в нем [Col. 220] духа, ибо не осмеливаемся и не имеем в виду даже изъяснить всего сказанного в буквальном смысле, но желаем только дать упражнение уму в дальнейшем стремлении, презрении, как непостоянного, настоящего и желании будущего, как вечного; совершенное же познание сего предоставляем Божественной Премудрости, знающей и те времена, в которые исполнится предсказанное, испытание нами коего запрещено Апостолами.

Предприняв сие ради послушания, настоящее сочинение мы разделили на двадцать четыре слова и семьдесят две главы по троечастности существа – телу, душе и духу, двадцати четырех старцев, которыми, как подтвердится ниже, обозначается полнота благоугодивших Богу от начала до скончания века. Дальнейшие же рассуждения о сей Богодохновенной книге считаем совершенно излишними. Потому что ее достоверность засвидетельствовали блаженные Григорий Богослов и Кирилл и еще древнейшие: Паппий, Иринея, Мефодий и Ипполит.

Заимствовав от них повод, почему в некоторых местах и привели их рассуждения, приступили и мы к сему труду. А ты, человек Божий, вознагради своими молитвами труд, много, как думаю, содействующий сокрушению чрез напоминание о наградах праведникам и наказаниях грешникам.

Слово 1

Глава 1

Откр. 1, 1–9

Откровение св. Иоанну Богослову

1, 1. Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре.

Апокалипсис есть откровение скрытых тайн, бывающее тогда, когда владычественное в душе озаряется Божественным осиянием или чрез Божественные видения во сне, или в бодрственном состоянии. Если св. Иоанн говорит, что это откровение дано Христу от Бога, то употребляет это выражение по человеческой природе, между тем как в своем Евангелии более всех изображает Его в чертах возвышенных и божественных. Так и здесь именем служащего Ангела и учащихся рабов показывает величие божества Христова, ибо Ему работна всяческая (Пс. 118, 91). Быть вскоре означает то, что некоторое из предреченного в Откровении [Col. 221] находится, так сказать, «под руками» и относящееся к концу не очень отдаленно, так как у Господа тысяча лет яко день вчерашний, мимоиде (Пс. 89, 5; 2 Пет. 3, 8).

1, 1–2. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел.

Христос, как Владыка, чрез Ангела явил это мне, рабу Своему, с тем, чтобы я свидетельствовал исповедание в Него, дабы мне посредством виденного, для обращения слушающих засвидетельствовать и возвестить о том, что существует и скрыто от людей, и об имеющем быть. Ибо пророчески видел и то и другое, и ясно сие из сказанного: чему надлежит быть вскоре. Это есть обозначение настоящего и будущего времени.

1, 3. Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.

Ублажает тех, кои читают и слушают для дел, ибо близко это время и оно всем предложено для делания, как говорит Господь: делайте доколе есть день (Ин. 9, 4), и удобно для полу-

чения блаженства. Иначе: близко время воздаяния за подвиги, по причине краткости настоящей жизни в сравнении с будущею.

1, 4. Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа...

Много было местных церквей, а посылает только к семи, ради седмичного числа, означающего таинственное в церквах, повсюду сущих, и ответственность сего числа настоящей жизни, в которой есть седмичный период дней. Потому и упоминаются семь Ангелов и семь церквей, которым говорит: «благодать вам и мир от Триипостасного Божества». Ибо словом Сущий¹ означает Отец, сказавший Моисею: Я есмь Сущий (Исх. 3, 14); словом Который... был – Слово, Которое в начале было у Бога (Ин. 1, 1); словом грядет – Утешитель (Ин. 14, 26), всегда нисходящий на чад Церкви во Святом Крещении и окончательно и ясно имеющий низойти на них в будущем веке. Под семью же духами нужно разуметь семь Ангелов (имеющих управление церквами), [Col. 224] не причисляемых к Богоначальной и Царственной Троице, но упоминаемых вместе, как рабов Ее, как сказал и боже ственный Апостол; свидетельствую тебе пред Богом и избранными Его Ангелами (1 Тим. 5, 21). Можно же разуметь сие и иначе: под словами Который есть и был и грядет разуметь Отца, в Себе Самом содержащего и начало, и средину, и конец всего сущего; под семью духами – дары Животворящего Духа; под следующим затем Христа – Бога, соделавшегося ради нас человеком. Ибо у Апостола часто каждая Божественная Ипостась поставляется прежде и после безразлично. Потому и здесь говорит: и от Иисуса Христа и прочее.

1, 5...Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных.

Ибо Он, свидетельствовавший пред Понтийским Пилатом, верен во всех словесех Своих (Пс. 144, 13), как жизнь и воскресение (Ин. 11, 25), Он первенец из мертвых (Кол. 1, 18; 1 Кор. 15, 20); и над кем Он начальствует, те не увидят смерти, подобно прежде умиравшим и воскресавшим, но будут жить вечно. Он – Владыка царей, как царствующих Царь и господствующих Господь (Пс. 2, 6; Кол. 2, 10), равномошный Отцу и с Ним единосущный (Ин. 10, 30; 14, 20). Или иначе: Он Царь царей земных и царей над земными похотями. И если блаженный Григорий Богослов выражение Который есть и был и грядет, Вседержитель (Откр. 1, 8), относит ко Христу², то нимало не неуместно будет отнести к Нему же и нижеприведенные, подобно сим, изречения. К сим словам и добавлено Вседержитель и нет приведения или упоминания о другом лице. Изложенный нами смысл ясно подтверждают и прибавленные здесь слова: и от Иисуса Христа, потому что, если б говорилось только об одном Боге Слове и Сыновней Ипостаси, то совершенно излишне было бы сейчас же дополнять словами и от Иисуса Христа, чтобы отделить Его от иного другого. Боголепные слова одинаково приличествуют как каждой в отдельности Ипостаси, так и всем вместе, за исключением разве, говорит Григорий Богослов, свойств и отличий особенных и личных и относящихся к воплощению Бога Слова³. Подтверждается это и тем, что Трисвятую Серафимскую песнь поучаемся мы в Евангелии относить к Сыну, в проповедях Павла, в Деяниях – к Святому Духу, а в приношении страшных Таин – к Отцу, к Коему привыкли мы обращать сию молитву, как говорится о сем у блаженного Епифания в Слове о Святом Духе⁴. Приводим же все это для доказательства того, что наше изъяснение не противоречит [Col. 225] мнениям отцов Церкви; теперь же с Божией помощью, перейдем к последующему.

1, 5–6. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

Подобает, говорит, слава Ему, по любви разрешившему нас от уз смертных и изливанием своей Животворящей Крови и воды (Ин. 19, 34) омывшему от скверн греховных и соделавшему нас царским священством (1 Пет. 2, 9), приносящим Отцу жертву живую – словесное служение вместо жертв бессловесных.

1, 7. Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь.

Он, здесь закланый, как Агнец, во славе Отчей, как Судия, придет на облаках, или на бесплотных умных Силах, или на подобных тому, какое на Фаворе осенило Его со святыми Его учениками (Мф. 17, 5). Его, грядущего со славою, узрит всякое око; пронзившие же Его и все племена земные, оставшиеся в неверии, возрыдают. Ей, аминь – вместо «совершенно так», поелику один и тот смысл выражается и на греческом, и на еврейском языке, и аминь значит да будет.

1, 8. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

Словами Альфа и Омега означает Христос, как Бог, содержащий все, безначальный и бесконечный: Который есть и прежде был и конца не имеет, соприносущный Отцу и потому имеющий каждому воздать за дела.

1, 9. Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

Я же, как ваш брат и соучастник в скорбях за Христа, вполне правильно заслужил ваше доверие, потому что за исповедание Христова осужденный на остров Патмос, возвещаю вам тайны, на нем мною виденные. [Col. 228]

Глава 2

Откр. 1, 10–20

Видение, в котором видел посреди семи золотых светильников Облеченного в подир

1, 10–11. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.

Я, объятый Святым Духом, приобретя духовный слух, услышал в чтимый ради Воскресения более других [дней] день Гос подень голос, по звучности подобный трубе, ибо во всю землю изыде вещание их (Пс. 18, 5). Указав под видом Альфы и Омеги на безначальность и бесконечность Божии, Он повелел мне о виденном поведать семи церквам, обозначая седмеричным числом, оканчивающимся в субботу, субботство, то есть покой будущего века. «Потому же, – пишет великий Иринеи, – созданы Богом семь небес и семь Ангелов, начальствующих над прочими»⁵.

1, 12–13. Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом.

Что голос, который услышал он, не был чувственный голос, сие объясняет он, говоря обратившись, – не за тем, чтобы слышать, а за тем, чтобы видеть. Ибо духовное слышание и видение есть одно и то же. Обратившись же, говорит, он видел семь светильников, которые назвал церквами, и посреди них Христа, подобного человеку, потому что Он вместе и Бог, а не простой человек, облеченного в подир, как Верховного Архиерея по чину Мелхиседекову (Пс. 109, 4; Евр. 5, 6), и золотым поясом препоясанного, не по чреслам, как прочие люди для обуздания удовольствий (ибо для них недоступна Божественная плоть), но по груди, по персям, чтобы показать, что и последний праведный и Божественный гнев удерживается человеколюбием и что Божественная Истина препоясует два Завета, сии Владычнии перси, от коих питаются верные. Пояс называется золотым по причине честности, и чистоты, и нескверности.

1, 14. Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный.

Хотя для нас Он и новый, но Он древний или, правильнее, Предвечный, ибо о сем свидетельствуют Его волосы белы. Очи Его, как огненный [Col. 229] пламень, просвещают святых и опаляют нечестивых.

1, 15... И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи...

Божественный Григорий⁶ понимает под ногами Домостроительство Божие вместе с плотью, ибо ноги Его плоть суть, которою явившееся на землю Божество соделало наше спасение. Но под ногами можно разуметь и Апостолов, как утверждение Церкви. Халколиваном врачи считают особый благовонный фимиам, который они называют сильным и мужеским. Иначе: халк (халкос – медь) означает человеческое естество, ливан (ливанос – ладан) – Божеское, а соединенные вместе в одно слово «халколиван» – благоухание веры и неслиянное единство естеств⁷. Еще халк означает благоухание Христова учения, а ливан – обращение язычников к

Нему, поэтому и повелевается прийти Невесте (Песн. 4, 8). Ноги Христа – Апостолы, в печи искушений разжженные для подражания Христу.

1, 15–16...И голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей.

Совершенно правильно говорит, что голос Его – как шум вод многих, ибо он один и тот же как у Него, так и у Духа, Которым из чрева верующих потекут реки воды живой (Ин. 7, 38) и во всю землю ясно проповедают. Семь звезд далее называет Ангелами церквей. Острым с обеих сторон мечом называет или нечестивых отлучение, которое острее всякого меча обоюдоострого (Евр. 4, 12), или меч духовный, поражающий нашего внутреннего человека. Его лицо сияет, как солнце не чувственным светом, но духовным, как Солнце Правды (Мал. 4, 2). Он сияет Своею собственной силою и властью, но не как солнце чувственное, которое, будучи тварью, светит по Божию велению и Богодарованною силою.

1, 17–18. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

А когда, подобно Иисусу Навину (Нав. 5, 14) и Даниилу (Дан. 10, 9–10), по немощи человеческого смертного естества Апостол пал к ногам Его, как мертвый, Христос укрепил, сказав ему: «Не бойся, потому что Я, безначальный и бесконечный, пришел не умертвить тебя, но ради вас Сам был мертв и имею ключи ада и смерти», то есть смерти телесной и душевной. [Col. 232]

1, 19–20. Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

Поелику Свет Истинный (Ин. 1, 9) есть Христос, поэтому обогащенные Его просвещением суть светильники, как просвещающие тьму настоящей жизни. Светильниками собственно называются церкви, как имеющие светила, держащие слово жизни (Флп. 2, 15–16), по Апостолу. Светильники же и свещники суть золотые – по честности и непорочности их веры. У каждой из них существует Ангел Хранитель, и Григорий Богослов, имея в виду настоящую главу, их назвал звездами по светоносности и чистоте⁸.

Глава 3

Откр. 2, 1–7

Написанное Ангелу Ефесской Церкви

2, 1. Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников.

Говорит с Церковью чрез Ангела, как бы говорил кто с наставляемыми чрез наставника. Ибо учитель обыкновенно к себе относит то, что принадлежит ученику, будут ли то ошибки или успехи, так как старается сравнять с собою ученика. Под семью звездами, или Ангелами, которые находятся в упоминаемых блаженными Иринеем и Епифанием семи небесах⁹, можно разуметь управление Небесными чинами, содержимое десницею Христа, которою держатся и концы земли. Ходит Он среди Церквей, по Своему обетованию.

2, 2–5...Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела.

Похваляя Церковь в двух отношениях, в одном зазирает и порицает ее, что и помещает в середине, а похвалы – с той и другой стороны.

Труд, непоколебимость в вере и оставление пороков хвалит; одобряет также и то, что, не веря всякому духу (1 Ин. 4, 1), испытывала называвших себя апостолами и, признав их лживыми, [Col. 233] не принимала; в похвалу же ставит и то, что возненавидела постыдные дела николаитов¹⁰. стыдит и порицает за охлаждение в любви к ближнему и благотворительности, к чему и увещает словами: и покайся, и твори прежние дела.

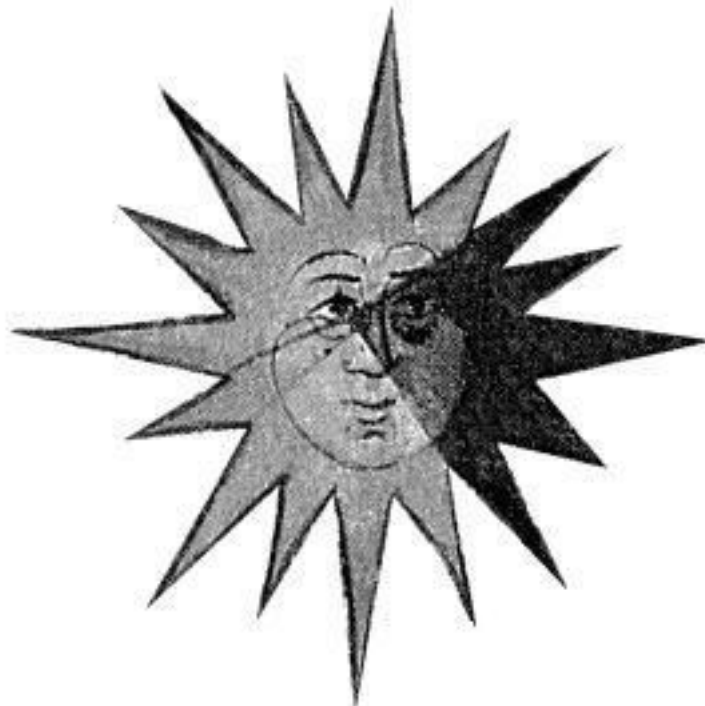
2, 5–6...А если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу.

Движение светильника, или Церкви, есть лишение Божественной благодати, по котором повергается она в волнения и колебания от духов злобы и пособляющих им злых людей.

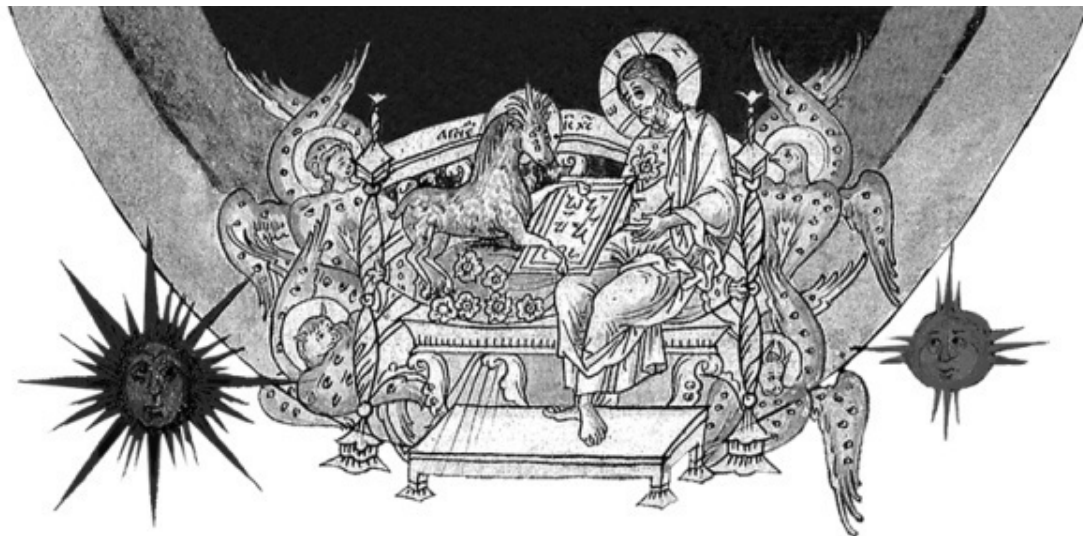
Под тем же движением некоторые разумеют перенесение первосвятительского престола из Ефеса в Царьград¹¹. А почему Богу так сильно ненавистны дела николаитов, знает всякий, кто испытал и знаком по чтению с этою гнусною ересью.

2, 7. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.

Имеющий ухо да слышит. – Телесное ухо имеет всякий, а духовное приобрел только духовный человек; таковой слух был у Исаии (Ис. 8, 5). Таковому, побеждающему в брани с демонами, обещано дать вкушать от древа жизни, то есть быть причастником благ будущего века. Древом Жизни означает вечная жизнь. А то и другое есть Христос, как сказал Соломон и сей апостол в другом месте. Первый сказал о премудрости: Древо Жизни есть (Притч. 3, 18), другой так говорит о Христе: Сей есть истинный Бог и жизнь вечная (1 Ин. 5, 20). Если желаем получить сие, приобретем победу над страстями. Ибо за трудами всячески следуют награды, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу вместе со Святым Духом слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово 2

Глава 4

Откр. 2, 8–11

Открытое Ангелу Смирнской церкви

2, 8. И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив...

Он первый – как Бог и последний – как сделавшийся человеком в последние времена [Col. 236] и отверзший нам Жизнь Вечную Своею тридневною смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.